
ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923+316.34/.35

**РЕФЛЕКСИВНЫЕ АДАПТАЦИИ ХАРАКТЕРА
И СОЦИОМЕТРИЧЕСКИЙ СТАТУС***Балабина Арина Дмитриевна**Пермский государственный национальный исследовательский университет*

В рамках пятифакторной теории личности Р. Мак-Крея и П. Косты изучается вклад рефлексивных адаптаций характера во взаимосвязь черт личности и социометрического статуса студента. Проведено эмпирическое исследование на выборке в 300 человек — студентов в возрасте от 17 до 23 лет (240 женщин и 60 мужчин) с применением модификации опросника BigFiveInventory. Установлено, что экстраверсия оказывает эффект на социометрический статус только через установку на экстраверсию. Итоги структурного моделирования и анализа медиаций свидетельствуют, что установка на экстраверсию представляет собой более надежный предиктор высокого социометрического статуса, чем собственно экстраверсия. Влияние этого предиктора выходит за рамки как собственно черт личности, так и иных рефлексивных адаптаций характера (диспозициональной эффективности, отраженной черты и отраженной установки на черту). Наряду с положительной установкой на экстраверсию высокий статус также предсказывали положительная установка на нейротизм и отрицательная — на добросовестность. *Ключевые слова:* пятифакторная теория личности; рефлексивные адаптации характера; саморефлексия; социометрический статус; архитектура личности.

**REFLEXIVE CHARACTERISTIC ADAPTATIONS
AND SOCIOMETRIC STATUS***Arina. D. Balabina**Perm State University*

In the context of the five-factor theory (McCrae & Costa, 1996, 2003), the present study addresses the contribution of reflexive characteristic adaptations to the relationship between personality traits and sociometric status of students.

In this regard, we conducted an empirical research which employed a sample of 300 undergraduates aged from 17 to 23 years (including 240 women). A set of the Big Five Inventory (John et al., 1991, 2008) modifications were used which measure reflexive characteristic adaptations along with conventional personality traits. The study revealed that extraversion rendered an effect on sociometric status only through attitude toward extraversion. Structural modeling and the analysis of mediations showed that attitude toward extraversion was more important predictor of sociometric status than extraversion itself. We found out that the influence of this predictor went beyond the scope of personality traits themselves as well as other reflexive characteristic adaptations (particularly trait efficacy, meta-traits and meta-attitudes toward traits). Along with positive attitudes toward extraversion, these were positive attitude toward neuroticism and negative attitude toward conscientiousness that predicted an increased sociometric status among undergraduates.

Key words: five factor theory; reflexive characteristic adaptations; self-reflection; sociometric status; architecture of personality.

Введение

Возрастание роли человеческого фактора, важность проблем, связанных с человеком, предопределяет на современном этапе развития психологии приоритетность исследования особых состояний личности, сложным образом опосредующих связь личности с внешней средой, предшествующих ее реальному поведению [3]. Природа межличностных отношений сложна. В этих отношениях проявляются как индивидуальные качества личности — её эмоциональные и волевые свойства, интеллектуальные возможности, так и усвоенные нормы и ценности общества. В межличностных отношениях человек реализует себя [9]. На содержание межличностного взаимодействия влияют не только намерения, усилия его участников, количество потраченного времени на развитие этих отношений, но и то, как они воспринимаются их участниками [10]. Статусный аспект социальной позиции позволяет описать ее как место, положение индивида или группы в системе отношений в обществе или положение индивида в межличностных отношениях, определяемое по ряду специфических признаков и регламентирующее стиль поведения.

Социометрический статус близок к личному статусу, представляющему собой, по определению Т. Шибутани, «положение, которое человек занимает в первичной группе в зависимости от того, как он оценивается в качестве человеческого существа. Личный статус человека, как и положение в обществе, есть социальный процесс и может быть определен только в связи с взаимоотношениями, которые устанавливаются между людьми в первичных группах» [16].

Социометрический статус — это положение личности в системе межличностных отношений, которое определяется числом выборов или предпочтений, получаемых каждым членом группы [5]. В отечественной социальной психологии вопросы социометрического статуса личности всесторонне изучаются [см.: 4, 13, 14]. В этих исследованиях проанализированы проблемы формирования социометрического статуса личности, его стабильности, динамики, факторов, влияющих на его формирование.

В настоящем исследовании мы рассматриваем социометрический статус студентов с «внутренней позиции» [1], под которой понимаются взгляды, представления и диспозиции личности относительно условий собственной жизнедеятельности, реализуемые и отстаиваемые ею в группах

членства, как единство объективного и субъективного в личности [3].

Рефлексивные адаптации характера в пятифакторной структуре личности

Представления индивида о своих чертах, выражающихся в индивидуальных особенностях поведения и в системе ценностей, остается центральной идеей в современной психологии индивидуальных различий [23, 26]. Роль индивидуальных особенностей в действиях человека в разных ситуациях и контекстах, его отношения к различным сторонам жизни — в центре внимания исследователей и практиков в области психологии личности [21, 29].

В диспозициональной традиции изучение личности в существенной степени строится на выделении ряда качественно отличных друг от друга компонент, именуемых обычно чертами или свойствами [8]. В сравнении с другими диспозициональными концепциями личности специфику пятифакторной теории (ПФТ) Р. Мак-Крея (*R. McCrae*) и П. Косты (*P. Costa*) [26, 27] следует искать в соотношении двух ее ключевых элементов: базовых тенденций (*basic tendencies*) и адаптаций характера (*characteristic adaptations*). Согласно ПФТ отнесение феномена к разряду базовых тенденций предполагает его однозначную биологическую детерминацию. С последней ПФТ связывает не только генетические эффекты, но и различные воздействия на организм человека, в том числе специфику протекания пренатального периода, прижизненные травмы и заболевания [27]. Однозначная биологическая детерминация черт личности означает, что базовые черты практически неизменчивы под действием внешней среды — в сравнении с социальными установками, атрибуциями или Я-концепцией.

ПФТ лишь утверждает, что под воздействием среды не меняются черты личности. Изменяется то, что в данной концепции называется «адаптациями характера» — совокупность навыков, убеждений, ценностей, позволяющих индивиду осмысленно взаимодействовать со средой и являющихся, по сути, продуктом этого взаимодействия [27].

В силу потери личностной индивидуальности в условиях современности [6, 13] человеку необходимо стремиться к собственному познанию, самораскрытию и самоопределению. Подобные процессы не способны протекать без помощи саморефлексии [6]. Саморефлексия предоставляет индивиду возможность ориентироваться в своем

внутреннем мире, выделять в себе индивидуально-психологические особенности собственной личности.

Предположительно индивид рефлексивно как идею черт личности, так и свои собственные черты в ряде различных направлений. В этом отношении черты личности как базовые тенденции могут быть объектом анализа индивида, что приводит к возникновению адаптаций характера особого, рефлексивного, типа [27].

Согласно С.А. Щебетенко [17], предпосылкой создания рабочей модели рефлексивных адаптаций характера послужила теория запланированного поведения (*theory of planned behavior*), предполагающая регрессионный подход к предсказанию поведения. В частности, поведенческое намерение, а в конечном счете и поведение, рассматриваются в качестве функции трех взаимосвязанных, но не дублирующих друг друга предикторов: установок на данное поведение (*attitudes toward the behavior*), субъективных норм (*subjective norms*) и воспринимаемого поведенческого контроля (*perceived behavioral control*) [18, с. 182]. Аналогичным образом рефлексивные адаптации характера призваны увеличить дисперсию поведения, объясняемую личностными конструктами, посредством учета различных углов зрения, с которых индивид может смотреть на свою личность и личность как психологический феномен.

К рефлексивным адаптациям характера относятся диспозициональная эффективность (самооценка успешности реагирования на ситуации, релевантные данной черте), отраженная черта (самооценка восприятия черты личности индивида значимыми другими), установка на черту (положительная/отрицательная оценка черты индивидом), отраженная установка на черту (мнение индивида об оценках черты, присущих значимым другим). В соответствии с концепцией архитектуры личности [20] все конструкты можно разделить условно: на компонент знаний (диспозициональная эффективность и отраженная черта личности) и оценочный компонент (установка на черту и отраженная установка на черту). Это вновь возвращает нас к явлению саморефлексии индивида — механизму самосознания и компоненту метаспособности, содействующему субъекту в отражении его внутреннего мира, индивидуальных особенностей и познания себя как исследователя [2]. Эта способность приводит человека к умению оценить как свои действия и поступки, так и действия и поступки окружающих людей,

через которых происходит психическое отражение действительности и самого себя [6].

Проблема

Взаимосвязь социометрического статуса индивида с чертами его личности рассматривается в основном зарубежными исследователями [19, 22, 25]. Судя по полученным результатам наибольшее влияние на социометрический статус индивида оказывает такая черта личности, как экстраверсия ($r < 0.40$). В отечественной психологии также есть исследования взаимосвязи социометрического статуса с чертами личности, подтверждающие устойчивость вклада экстраверсии. Так, у детей дошкольного возраста социометрический статус коррелирует с агрессивностью при фрустрации и с экстраверсией–интроверсией [11]. При этом социометрический статус учащихся девятых классов детерминировался общительностью либо не зависел от нее (там же). Социометрический статус студентов 1-го курса психологического факультета ЛГУ был отрицательно связан с нейротизмом; на 5-м курсе — положительно с экстраверсией–интроверсией и отрицательно — с нейротизмом [6]. В этом же исследовании приведены факты, указывающие на вклад темперамента во взаимность и направленность социального выбора. В частности, у экстравертов было обнаружено больше взаимных выборов, чем у интровертов. Экстраверты предпочитали делать не отрицательные, а положительные выборы; интроверты, наоборот, тяготели к критическим оценкам своих партнеров.

Несмотря на достаточную согласованность полученных результатов как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях, вклад рефлексивных адаптаций характера в контексте пятифакторной теории личности [27] остается неизученным. Теория дает возможность учета таких явлений: в частности, она предполагает, что черты личности оказывают не прямое влияние на события в жизни человека, в терминах теории — на «объективную биографию», которая в свою очередь может включать и продукты социальных взаимодействий, среди которых социометрический статус индивида. Теоретически и гипотетически рефлексивные адаптации характера могут вносить дополнительный вклад в предсказание поведения чертами личности, а временами и полностью его опосредовать [17]. Таким образом, мы сформулировали следующую гипотезу: **Н1:** Рефлексивные адаптации характера вносят вклад во

взаимосвязь черт личности с социометрическим статусом студента.

Метод

Участники

В исследовании приняло участие 300 студентов 1-4-х курсов очной формы обучения Пермского государственного (ПГНИУ) и Пермского технического (ПНИПУ) университетов, а также Пермского филиала Высшей школы экономики. Девушки составили 80 % всей выборки. Возраст участников находится в диапазоне от 17 до 23 лет (M = 18,89; SD = 1,43).

Измерение

Личностные характеристики. Участники исследования заполняли русскую версию [28] 44-пунктного Инвентаря Большой Пятерки (Big-FiveInventory, BFI) [24], а также ряд ее модификаций, измеряющих рефлексивные адаптации характера: установки на черты, отраженные установки на черты, диспозициональную эффективность и отраженные черты [17]. Подшкалы всех вопросников продемонстрировали приемлемый уровень внутренней согласованности: $0.64 < \alpha < 0.84$.

В соответствии с особенностями BFI пул вопросов начинался вводной фразой. Она, а также индикаторы шкал варьировались для каждой модификации:

- Установки на черты: «Я считаю это качество для человека...» по шкале от 1 (*очень плохим*) до 5 (*очень хорошим*).
- Отраженные установки на черты: «Мой лучший друг (подруга) считает данное качество...» по шкале от 1 (*очень плохим*) до 5 (*очень хорошим*).
- Диспозициональная эффективность: «Когда этого требуют обстоятельства, мои по-

ступки и поведение соответствуют этому свойству» по шкале от 1 (*совершенно не соответствует*) до 5 (*полностью соответствует*).

- Отраженные черты личности: «Мой лучший друг (подруга) считает меня тем, кто...» по шкале от 1 (*совершенно не согласен*) до 5 (*совершенно согласен*).

В модификациях, измеряющих отраженные черты и отраженные установки, мы просили участников исследования обратиться к образу их друзей в учебной группе, поскольку последние могут быть эффективно значимыми другими для людей, находящихся в юности и ранней взрослости. Это было также необходимо и по причине доступности к выборке «значимых других» для проверки гипотез исследования.

Социометрия. К блоку социометрии прилагалась подробная инструкция: «Впишите, пожалуйста, наиболее близких Вам людей из Вашей учебной группы и укажите по каждому из них степень близости Ваших отношений (друг-приятель-знакомый)». Градация близости дружественных отношений была заимствована из исследования Хархордина [15].

Результат

Была обнаружена взаимосвязь экстраверсии и ее рефлексивных адаптаций с социометрическим статусом (табл. 1). В частности, три рефлексивные адаптации (установка на экстраверсию, диспозициональная эффективность в экстраверсии и отраженная установка на экстраверсию) положительно коррелировали со статусом, в то время как корреляция собственно экстраверсии со статусом приближалась к конвенционально существенным величинам. Среди черт личности с социометрией положительно коррелировала доброжелательность. Отраженные черты личности с социометрией не коррелировали.

Таблица 1. Взаимосвязь черт личности и рефлексивных адаптаций характера с социометрией (корреляции Пирсона)

	Черты личности/Социометрия				
	Э	Дж	Дс	Н	О
Черты личности	0,11	0,12*	-0,02	0,11	0,02
Отраженные черты	0,08	-0,02	-0,07	0,08	-0,04
Диспозициональная эффективность	0,12*	-0,05	-0,05	0,10	-0,07
Установки на черты	0,17**	-0,05	-0,13*	0,19**	0,05
Отраженные установки	0,16**	-0,02	-0,08	0,09	0,05

Примечание. Э — экстраверсия, Дж — доброжелательность, Дс — добросовестность, Н — нейротизм, О — открытость опыту; ** p < 0,01; * p < 0,05.

Таким образом, экстраверсия наиболее часто положительно коррелировала с социометрическим статусом. Это в свою очередь подтверждает значительную роль данной черты в определении последнего [2, 4]. Согласно ПФТ адаптации характера должны опосредовать вклад черт личности в объективную биографию. В нашем случае это выражается в допущении того, что рефлексивные адаптации экстраверсии опосредуют вклады этой черты в статус. Иными словами, экстраверсия может влиять на рост социометриче-

ского статуса опосредованно рефлексивными адаптациями экстраверсии. Для тестирования этого предположения была построена структурная линейная модель. Как отмечалось выше, архитектура личности [20] включает в себя аспекты оценки (appraisal) и знания (knowledge). Соответственно мы предположили, что экстраверсия влияет на статус посредством двух альтернативных путей, образованных рефлексивными адаптациями (рис. 1).

Рис. 1. Опосредованное влияние экстраверсии через медиаторы — рефлексивные адаптации характера — на социометрический статус: ДЭ — диспозициональная эффективность; цифры над стрелками — стандартизованные коэффициенты регрессии b , цифры над прямоугольниками — коэффициент детерминации R^2

Индексы пригодности свидетельствуют против Модели 1 (табл. 2). В частности, мы видим, что в сравнении аспектом оценки ($b = 0,14$) рефлексивные адаптации, связанные с аспектом знания, производят нулевой ($b = 0,03$) эффект на статус. С целью упрощения модели и увеличения ее пригодности аспект знания был исключен, в результате чего была получена Модель 2 (рис. 2). Эмпирические данные хорошо соответствовали этой модели (табл. 2).

Альтернативная Модель 3 предполагала также прямой, независимый от адаптаций характера, эффект экстраверсии на социометрический статус (рис. 3).

Эта модель не отличалась в лучшую сторону в сравнении с Моделью 2 (табл. 2): $\Delta\chi^2(1) = 0,140$, $p = 0,24$. При этом прямой эффект экстраверсии на статус был незначим, $b = 0,07$, $p = 0,23$. Это приводит к мысли о том, что экстраверсия, при

учете установок на эту черту, не производит эффекта на социометрический статус.

Насколько важна отраженная установка в тестируемой модели? С этой целью мы оценили Модель 4, которая предполагает, что установка на экстраверсию также влияет на статус напрямую, без опосредования отраженной установкой на экстраверсию, а прямой вклад экстраверсии в статус был приравнен к нулю (рис. 4). Индексы пригодности свидетельствуют о преимуществе Модели 4 в сравнении с остальными моделями. Таким образом, установка на экстраверсию может напрямую влиять на социометрический статус. При этом отраженная установка в такой конфигурации не влияла значимо на статус: $b = 0,09$. Это свидетельствует об отсутствии самостоятельного вклада отраженной установки на экстраверсию в социометрический статус.

Рис. 2. Аспект оценки опосредует вклад экстраверсии в социометрический статус

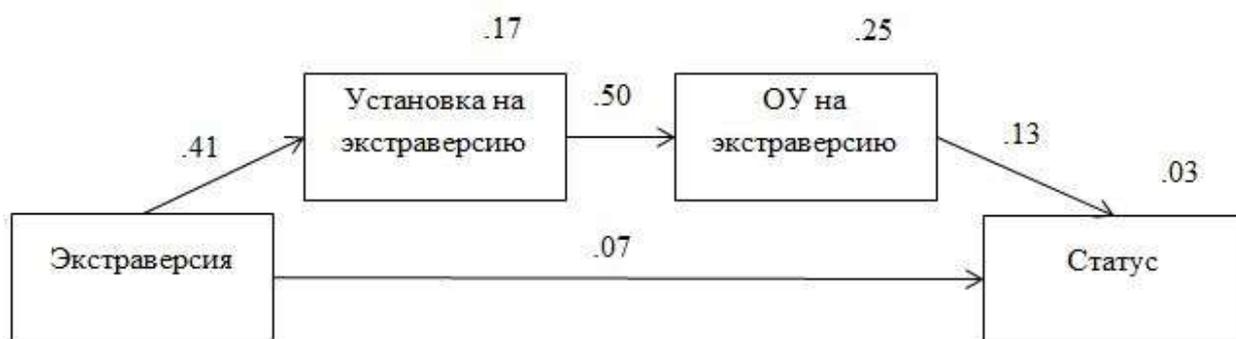

Рис. 3. Экстраверсии не влияет на социометрический статус — при учете установки на экстраверсию.

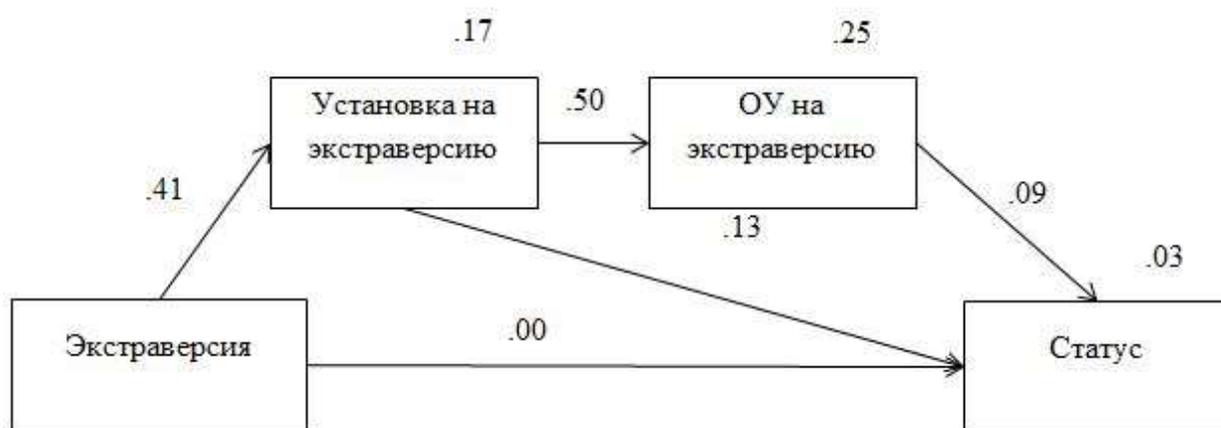

Рис. 4. Оценка прямого эффекта установки на социометрический статус

Таблица 2. Индексы пригодности моделей, тестирующих вклад экстраверсии в социометрический статус через рефлексивные адаптации характера

Модель	$\chi^2(df), p$	CFI	TLI	AGFI	RMSEA [90 % CI]	p (RMSEA < 0,05)
1	123,21 (9), < 0,001	0,737	0,561	0,755	0,206 [0,175; 0,239]	0,000
2	8,27 (3), < 0,05	0,987	0,929	0,956	0,077 [0,014; 0,141]	0,187
3	6,87 (2), < 0,05	0,989	0,902	0,943	0,090 [0,023; 0,168]	0,133
4	4,45 (2), < 0,011	0,993	0,951	0,963	0,064 [0,000; 0,146]	0,290

Примечание. CFI — сравнительный индекс пригодности; TLI — индекс Такера-Льюиса; AGFI — скорректированный индекс пригодности; RMSEA — среднеквадратическая ошибка аппроксимации; [90 % CI] — нижняя и верхняя границы 90 % доверительных интервалов RMSEA; p — тест нулевой гипотезы о том, что RMSEA на популяции не превышает 0,05.

В качестве заключительного шага мы протестировали медиацию связи экстраверсии со статусом за счет установки на экстраверсию. Действительно, установка на экстраверсию опосредовала эту связь, тест Собела $Z = 2,33, p = 0,021$, робастный непрямой эффект на 2000 бутстрэп-выборках b [95 % CI] = 0,017 [0,004; 0,031]. При этом прямой эффект экстраверсии на социометрический статус после контроля установки на экстраверсию был незначим: $b = 0,75, p = 0,453$, а прямой эффект установки на экстраверсию на социометрический статус после контроля экстраверсии, напротив, был значимым: $b = 2,46, p = 0,014$.

Обсуждение

В настоящем исследовании мы изучали вклад рефлексивных адаптаций характера в социометрический статус студента. Был проведен корреляционный анализ (по Пирсону), по результатам которого было установлено, что установка на черту (в частности экстраверсию) представляет собой устойчивый предиктор социометрического статуса. Влияние этого предиктора выходит за рамки как собственно черт личности, так и иных рефлексивных адаптаций характера (диспозициональной эффективности, отраженной черты и отраженной установки на черту).

Результаты структурного моделирования и анализа медиаций свидетельствуют, что установка на экстраверсию представляет собой более надежный предиктор высокого социометрического статуса, чем собственно экстраверсия. Так, прямой эффект экстраверсии на социометрический статус после контроля установки на экстраверсию статистически незначим, а прямой эффект

установки на экстраверсию после контроля экстраверсии оставался статистически значимым.

Мы предполагали, что рефлексивные адаптации характера будут вносить свой уникальный, независимый от черт личности вклад в рост социометрического статуса. Гипотеза подтвердилась лишь частично. Во-первых, тесное взаимодействие с социометрией продемонстрировали только установки на черты (табл. 2), но на три из пяти. Наряду с положительной установкой на экстраверсию высокий статус также предсказывали положительная установка на нейротизм и отрицательная — на добросовестность. Во-вторых, Модель 1, которая строилась на предположении, что экстраверсия (как «базовая тенденция») влияет на рост социометрического статуса (как «объективную биографию» индивида) через рефлексивные адаптации характера двумя путями — через аспекты знания (диспозициональная эффективность, отраженные черты) и оценки (установка на черту, отраженная установка на черту), — не подтвердилась. Было выявлено, что экстраверсия оказывает эффект на социометрический статус только через аспект оценки, а точнее — через установку на экстраверсию. Тем самым, в-третьих, было показано, что и отраженная установка на экстраверсию является лишним шагом в предсказании социометрического статуса и ее регрессионный эффект незначим (Модель 4).

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют, что высокий социометрический статус и его рост связаны не столько с индивидуальными различиями в базовых чертах личности, сколько с установками на черты — экстраверсию, добросовестность, нейротизм. Так, индивид, одобряющий экстраверсию, хотя и не обязательно ею обладающий, будет иметь более высокий со-

циометрический статус, нежели экстраверт, отрицательно оценивающий данную черту. Такой результат согласуется с пятифакторной теорией личности [27], подтверждает, что базовые тенденции воздействуют на «объективную биографию» индивида не напрямую, а опосредованно — рефлексивными адаптациями характера.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социально-психологические аспекты активизации человеческого фактора // Вопросы психологии. 1986. Вып. 3. С. 5–15.
2. Башаева Е.П. Развитие личностной рефлексии в процессе подготовки будущих бакалавров педагогики: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владивосток, 2010. 24 с.
3. Бухлина Л.Ю. Связь социальной позиции личности в группах членства с социометрическим статусом // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1161–1166.
4. Киричук А.В. Положение детей в системе общения в классном коллективе // Проблемы общения и воспитание. Тарту, 1974. Ч. 2. С. 8–17.
5. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности): учеб. пособие. Минск: ТетраСистемс, 2000. 432 с.
6. Макарова Н.Г. Теоретический аспект саморефлексии личности // Электронный научный журнал «Apriori». Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 1. URL: <http://www.apriori-journal.ru/serial/1-2013/Makarova.pdf> (дата обращения: 18.02.2015).
7. Обозов Н.Н. Динамика межличностных отношений студентов и ее связь с экстраверсией и нейротизмом // Человек и общество / под ред. Б.Г. Анянueva и др. Л., 1973. Вып. 13. С. 149–154.
8. Первин Л., Джон О. Психология личности: Теория и исследования. М.: Аспект-Пресс, 2001. 607 с.
9. Петровский А.В., Абраменкова В.В. Социальная психология: учебное пособие для студентов пед. институтов. М.: Просвещение, 1987. 224 с.
10. Попович И.С. Социальные ожидания в теориях мотивации личности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 4(20). С. 53–63.
11. Пьянкова Г.В. Влияние разноуровневых индивидуальных свойств обучающегося на выбор им способов педагогического воздействия: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1985. 12 с.
12. Радько Т.Н., Гребнев Л.С. Обществознание: учеб. пособие. М.: Проспект, 2014. 520 с.
13. Репина Т.А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии // Вопросы психологии. 1987. № 3. С. 156–165.
14. Уманский Л.И. Личность. Организаторская деятельность. Коллектив: Избранные труды. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2001. 432 с.
15. Хархордин О.В. Градации близости в современной российской дружбе // Дружба: очерки теории практик. СПб.: Изд-во ЕУ СПб. 2009. С. 48–81.
16. Шибутани Т. Социальная психология. М.: АСТ; Ростов н/Д: Феникс, 1999. 539 с.
17. Щebetenko С.А. Рефлексивные адаптации характера в пятифакторной теории личности (в печати).
18. Ajzen I. The theory of planned behavior // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 1991. Vol. 50(2). P. 179–211.
19. Anderson C., John O.P., Keltner D., Kring A.M. Who attains social status? Effects of personality traits and physical attractiveness in social groups // Journal of Personality and Social Psychology. 2001. Vol. 81. P. 116–132.
20. Cervone D. The architecture of personality // Psychological Review. 2004. Vol. 111(1). P. 183–204.
21. Furnham A., Walker J. The influence of personality traits, previous experience of art, and demographic variables on artistic preference // Personality and Individual Differences. 2001. Vol. 31(6). P. 997–1017.
22. Izard C.E. Personality correlates of sociometric status // Journal of Applied Psychology. 1959. Vol. 43(2). P. 89–93.
23. Goldberg L.R. Language and individual differences: The search for universals in personality lexicons // Review of personality and social psychology. Beverly Hills, CA: Sage, 1981. Vol. 2. P. 141–165.
24. John O.P., Donahue E.M., Kentle R.L. The Big Five Inventory – Versions 4a and 54. Berkeley, CA: University of California, Berkeley, Institute of Personality and Social Research, 1991.
25. Tong S.T., Van Der Heide B., Langwell L., Walther J.B. Too much of a good thing? The relationship between number of friends and interpersonal impressions on Facebook // Journal of Computer-Mediated Communication. 2008. Vol. 13. P. 531–549.
26. McCrae R.R., Costa Jr.P.T. Toward a new generation of personality theories: Theoretical contexts for the five-factor model / J.S. Wiggins (Ed.). The Five-factor Model of Personality: Theoretical Perspectives. N.Y.: Guilford Press, 1996. P. 51–87.
27. McCrae R.R., Costa Jr.P.T. Personality in adulthood: A five-factor theory perspective (2nd ed.). N.Y.: Guilford Press, 2003. 271 p.

28. Shchebetenko S. "The best man in the world": Attitudes toward personality traits // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2014. Vol. 11(3). P. 129–148.
29. Swami V., Malpass F., Havard D., Benford K., Costescu A., Sofitiki A., Taylor D. Metalheads: The influence of personality and individual differences on preference for heavy metal // Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts. 2013. Vol. 7(4). P. 377–383.

Получено 01.05.2015

References

1. Andreeva G.M. [Social and psychological aspects of human factor activation]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology]. 1986, no 3, pp. 5–15. (In Russian).
2. Bashaeva V.P. *Razvitie lichnostnoj refleksii v protsesse podgotovki buduschih bakalavrov pedagogiki: avtoref. dis. ... kandid. ped. nauk* [Development of personal reflection in the course of future bachelors' in pedagogics preparation: Author's abstract for procuring of degree of candidate of pedagogical sciences]. Vladivostok, 2010, 24 p. (In Russian).
3. Buhlina L.Yu. [Personal social status connection in the reference groups with sociometric status]. *Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo* [Tidings of Penza State Peedagogical University named after V.G.Belinsky]. 2012, no 28, pp. 1161–1166. (In Russian).
4. Kirichuk A.V. [Children's status in communication system in the class]. *Problemy obscheniya i vospitaniya. Ch. 2* [Problems of communication and upbringing. Part 2]. Tartu, 1974, pp. 8–17. (In Russian).
5. Koloiny Ya.L. *Psikhologiya vzaimootnoshenij v malyh gruppah (obschie i vozrastnye osobennosti): Uchebnoe posobie* [Psychology of interrelations in small groups (general and age peculiarities): Study guide]. Minsk, TetraSistemas Publ., 2000, 432 p. (In Russian).
6. Makarova N.G. [Theoretical aspect of personality's self-reflection]. *Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Apriori. Seriya: Gumanitarnye nauki»* [Online scientific journal «Apriori. Series: Humanities»]. 2013, no 1. Available at: <http://www.apriori-journal.ru/seria1/1-2013/Makarova.pdf> (accessed 18.02.2015). (In Russian).
7. Obozov N.N. [Interpersonal relations' among students dynamics and its connection with neuroticism and extraversion]. *Chelovek i obschestvo. Vyp. 13* [A man and society. Ed. 13]. Leningrad, 1973, pp. 149–154. (In Russian).
8. Pervin L., John O. *Psikhologiya lichnosti: teoriya i issledovaniya* [Psychology of personality: theory and research]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2001, 607 p. (In Russian).
9. Petrovskij A.V., Abramenkova V.V. *Sotsial'naya psikhologiya: Uchebnoe posobie dlya studentov pedinstitutov* [Social psychology: Study guide for students of pedagogical universities]. Moscow, Prosveschenie Publ., 1997, 224 p. (In Russian).
10. Popovich I.S. [Social expectations in the theories of motivation of personality]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya»* [Perm University Herald. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"]. 2014. Iss. 4(20). Pp. 53–63. (In Russian).
11. P'yankova G.V. *Vliyanie raznourovnevnyh individual'nyh svoystv obuchayuschegosya na vybor im sposobov pedagogicheskogo vozdeystviya: avtoref. dis. ...kand. psichol. Nauk.* [Influence of split-level individual features of a student on his choice of pedagogic actions: Author's abstract for procuring of degree of candidate]. Leningrad, 1985, 12 p. (In Russian).
12. Rad'ko T.N., Grebnev L.S. *Obschestvoznaniye: Uchebnoe posobie* [Social science: Study guide]. Moscow, Prospekt Publ., 2014, 520 p. (In Russian).
13. Repina T.A. [Analysis of sex-role socialization theories in modern western psychology]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology]. 1987, no 3, pp. 156–165. (In Russian).
14. Umanskij L.I. *Lichnost'. Organizatorskaya deyatel'nost'. Kollektiv: Izbrannye trudy* [Personality. Managerial activity. Collective: Selected works]. Kostroma, Kostroma State University Publ., 2001, 432 p. (In Russian).
15. Harhordin O.V. [Intimacy gradations in modern Russian friendship]. *Druzhiba: ocherki teorii praktik* [Friendship: sketches of theory of praxis]. Saint Petersburg, EUS Pb Publ., 2009, pp. 48–81. (In Russian).
16. Shibutani T. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. Moscow, AST Publ., Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1999, 539 p. (In Russian).
17. Shchebetenko S.A. (passed for printing) *Refleksivnye adaptatsii haraktera v pyatifaktornoj teorii lichnosti* [Reflexive characteristic adaptations in five-factor theory of personality]. (In Russian).
18. Ajzen I. The theory of planned behavior // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1991. Vol. 50(2). P. 179–211.
19. Anderson C., John O. P., Keltner D., Kring A.M. Who attains social status? Effects of personality traits and physical attractiveness in social groups // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2001. Vol. 81.P. 116–132.
20. Cervone D. The architecture of personality // *Psychological Review*. 2004. Vol. 111(1). P. 183–204.

21. Furnham A., Walker J. The influence of personality traits, previous experience of art, and demographic variables on artistic preference // *Personality and Individual Differences*. 2001. Vol. 31(6). P. 997–1017.
22. Izard C.E. Personality correlates of sociometric status // *Journal of Applied Psychology*. 1959. Vol. 43(2). P. 89–93.
23. Goldberg L.R. Language and individual differences: The search for universals in personality lexicons // *Review of personality and social psychology*. Beverly Hills, CA: Sage, 1981. Vol. 2. P. 141–165.
24. John O.P., Donahue E.M., Kentle R.L. The Big Five Inventory – Versions 4a and 54. Berkeley, CA: University of California, Berkeley, Institute of Personality and Social Research, 1991.
25. Tong S.T., Van Der Heide B., Langwell L., Walther J.B. Too much of a good thing? The relationship between number of friends and interpersonal impressions on Facebook // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2008. Vol. 13. P. 531–549.
26. McCrae R.R., Costa Jr.P.T. Toward a new generation of personality theories: Theoretical contexts for the five-factor model / J.S. Wiggins (Ed.). *The Five-factor Model of Personality: Theoretical Perspectives*. N.Y.: Guilford Press, 1996. P. 51–87.
27. McCrae R.R., Costa Jr.P.T. *Personality in adulthood: A five-factor theory perspective* (2nd ed.). N.Y.: Guilford Press, 2003. 271 p.
28. Shchebetenko S. “The best man in the world”: Attitudes toward personality traits // *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2014. Vol. 11(3). P. 129–148.
29. Swami V., Malpass F., Havard D., Benford K., Costescu A., Sofitiki A., Taylor D. Metalheads: The influence of personality and individual differences on preference for heavy metal // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2013. Vol. 7(4). P. 377–383.

The date of the manuscript receipt 01.05.2015

Об авторе

Балабина Арина Дмитриевна

магистрант кафедры психологии развития

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева 15;
e-mail: balabina_ad@mail.ru

About the author

Balabina Arina Dmitrievna

Post-graduate student of Developmental Psychology Department

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: balabina_ad@mail.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Балабина А.Д. Рефлексивные адаптации характера и социометрический статус // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2015. Вып. 2(22). С. 55–64.

Please cite this article in English as:

Balabina A.D. Reflexive characteristic adaptations and sociometric status // *Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»*. 2015. Iss. 2(22). P. 55–64.